

Деревья расступились перед дрейком, когда он вышел из леса. Из головы до хвоста его тело было покрыто изумрудно-зелёной чешуёй, а по спине бежала колонна зубчатых шипов. Создание имело пасть крокодила и тело ящера.

Но этот ящер был более шести метров в высоту.

Акари и другие стояли в его тени, когда он загораживал позднее дневное солнце. Талек. Она видела дрейков в фильмах, но фильмы не передают их величия. Никакая музыка или камеры не могут воссоздать это чувство. Её ноги дрожали, когда она встречала его жёлтые глаза, и её голова кружилась от внезапного ощущения головокружения.

Земля дрожала, когда дрейк сделал ещё один шаг к ним. Между его передними когтями зажёгся огонь, и создание выпустило пламенную ракету.

Талек. Эта вещь была шире, чем валун.

Акари застыла на месте. В этот раз это никак не связано было с её недостатком опыта боя. Она хотела было убежать, но Релия держала их в живых до этого момента.

Теперь другая девушка раздвинула ноги в широкой стойке, руки свободно опущены на боках.

- Релия? - голос Калдена дрожал, когда между ними висел вопрос без ответа.

По крайней мере, Акари не была единственной с сомнениями.

Ракета достигла их через мгновение, и Релия толкнула вперёд свою правую руку. Бледно-голубая мана вытекала из её ладони, образуя защитный щит перед ними. Ракета ударила её конструктор в яркой вспышке света. Звук, который последовал, был похож на раскат грома.

Акари прикрыла глаза и неохотно отступила на шаг. Когда она снова их открыла, ракета дракона и щит исчезли.

- Как? - выпалила Акари. - Как ты это делаешь?

- О, верно, - Релия небольшим хохотом ответила. - Вы ещё не видели видео про конструктор, правда? Что ж, я не мой мастер, но сейчас - отличный момент для ускоренного курса.

Дракон легко перенёс защиту Релии и создал ещё одну огненную ракету между своими когтями.

- Правило номер один, - Релия говорила спокойным тоном, словно преподаватель перед доской. - Когда вы блокируете ракету, примененная энергия должна быть равной вашему противнику. Слишком мало и вы не остановите атаку. Слишком много - и вы будете сливать ману зря.

Чтобы продемонстрировать свою точку зрения, Релия создала ещё один щит, когда ракета дракона приближалась. Конструктор не дрогнул, когда они столкнулись.

- А вот немного слабее конструктора, - сказала Релия, когда следующая ракета вылетела вперёд. - Наверное, стоит отойти на несколько шагов.

Акари и Калден последовали её совету, не нуждаясь в дополнительных убеждениях.

Первые несколько щитов Релия формировала прямо у своей ладони, но этот оказался на

расстоянии в пять или шесть футов. Когда ракета дракона ударила по поверхности, весь конструкт полетел к ним, словно волна, отталкивающая автобус. Релия прижалась к земле, стараясь удержать его.

- Немного слабее, - правда.

Другими словами, у Акари не было шансов заблокировать такую сильную ракету, как бы много маны она ни использовала.

Но пока что.

Релия выдохнула с облегчением. - Вот почему мы так не делаем.

Земля вновь затряслась, когда дракон приблизился и выпустил ещё несколько ракет.

- Правило номер два, - всё ещё не звуча уставшей, произнесла Релия. - Чем больше времени вы тратите на формирование конструкта, тем дольше она будет держаться.

Ещё две ракеты приближались, и щит Релии мерцал и исчезал как стробоскоп. - Именно такие щиты нужны в большинстве сражений. Они не только адаптивны, но и более эффективны в использовании маны. Но иногда быстрый всполох может не хватить...

Словно танцуя под музыку Релии, дракон пустился в гору.

Релия развела руки в позе, которую Акари не узнала. Мана льётся из её ладоней двумя струями бледно-голубого света. Сначала они были узкими, как ракеты, а затем расширились на концах, превратившись в пар. Медленно, этот пар кристаллизовался вокруг них, образуя прозрачный купол.

Через секунду дракон врезался в купол. Сначала ртом, а затем передними когтями. Однако конструкт Релии выдержал следующие несколько секунд, и она продолжала заряжать его распротёртыми ладонями. Она, должно быть, влила в этот один конструкт больше маны, чем у Акари во всей её душе.

- Так, какой план для его победы? - спросил Калден, когда дракон вонзился в щит всем своим телом.

Выражение Релии внезапно стало торжественным, и её конструкт поднялся на несколько дюймов от земли. - Помните, что я говорила о мане жизни? О том, как она более универсальна, чем другие виды исцеления? Вот почему.

Даже когда она держала конструкт правой рукой, из её левой вытекал поток зелёного и золотистого света, спускаясь к земле, как падающие ленты. Релия опустила свой центр тяжести, направив ракету под купол, а затем вверх к лицу дракона.

- Огненные мастера не просто создают огонь, - начала Релия. - Они лучшие в противодействии ему. Так же и с другими видами маны.

Её приёмы устремились вокруг шеи существа, затем всё его тело рухнуло, словно огромная тряпка. Волна снега поплыла по щитку, но не было ни крови, ни сломанных костей. Дракон даже не застонал от боли, когда умер.

- Талек, - пробормотала Акари. - Что ты с ним сделал?

- Я не эксперт, - сказал Калден, - но, по-моему, она сломала ему спинной хребет.

- Он прав, - указала на него Релия. - Это самый быстрый способ убить большинство животных.

Включая людей, подумала Акари. Она была за быстрое убийство мана зверей, особенно если это спасало их от боли. Но ей страшно было представить, что ещё могла сделать Релия. Может ли она заставить кого-то умереть от сердечного приступа? А что насчет инсульта или рака?

Щит исчез вокруг них, и они молча смотрели на огромное тело дрейка. Даже лежащий мёртвый на снегу, он был всё ещё выше Акари.

- Это аспект законен там, где вы живёте? - спросил Калден.

Релия нахмурилась от этого. За всё время, проведённое ими вместе, это был первый раз, когда она выглядела даже слегка неудобно. - Использование жизненной маны не является незаконным. Но это также не самый популярный аспект. Школы не преподают его, поэтому нужен частный учитель.

«Хм. А это значит, что Грандмастер тоже жизненный мастер?» - подумала Акари. Но, с другой стороны, Релия могла иметь несколько учителей на протяжении многих лет. Она также упоминала осведомленного мастера в их группе, так что у него явно были другие ученики с разными аспектами.

Глаза Релии быстро перемещались между ними. - Прежде чем вы спросите, я никогда не убивала другого человека. Даже здесь, на Аркале.

Это была правда. Новости продолжали говорить о том, насколько опасен беглец, но никто на самом деле не погиб, сражаясь с ней. Только много обидных чувств и сломанных костей.

Трое из них приступили к удалению ядер, что заняло большую часть дня. Кожа ящериц была ещё прочнее, чем обычная кожа, и руки Акари болели от пиления её ножом. Даже Релия имела трудности с ядром дрейка, а её лезвие было сделано из удвоено прочной стали, укреплённой мантрами металлического мастера.

Они болтали больше, когда работали, в основном о конструктах и о том, как она и Калден могут сделать первые шаги к их созданию. Оказывается, что для создания конструкта с какой-то реальной боевой полезностью нужно иметь более ста маны. Это означало, что Калден мог начать в любое время, но Акари должна была ждать, по меньшей мере, до среднего Серебра.

- Но ты уже на хорошем пути, - сказала ей Релия. - Пока продолжай работать над упражнениями по формированию. Конструкты это всё о перемещении маны за пределы твоего тела. Чем лучше ты это делаешь, тем лучше тебе будет.

Солнце уже зашло к тому моменту, когда они вернулись в Уайт-Вейл. К счастью, завод по обработке ядер не закрывался до полуночи, и они с Калденом сдали свои находки за день - одно ядро дрейка и тринадцать ядер ящериц.

Релия попыталась отдать ядро зилуска тоже, но Калдену это не понравилось.

- Ты пробовала продавать их другим охотникам? - спросил он, когда они добрались до её убежища.

- Верно, - ответила Релия.

- А если они расскажут своим друзьям? А если слово дойдёт до того, что странная девушка продаёт ядра А-класса в зоне спора?

- Я об этом уже подумала, - сказала она, - но тогда я надела маску. Их не хватит, чтобы меня отследить.

- Тем не менее, я думаю, что Мартиалы наблюдают за ядрами зилусков, ждут, кто их продаст. И ты не можешь выглядеть более подозрительной, чем неопытная школьница и её друг.

Акари медленно кивнула. Она бы не подумала об этом, но это имело смысл. У Калдена была своя легенда с наёмниками. Он даже заплатил небольшой группе, чтобы они оставили следы, которые могла бы проследить его мать. Но эта история не выдержит допроса Мартиалов.

- Хорошо, - Релия опустила и бросила ядро на землю. - Я поняла.

К тому времени, когда они обработали все ядра, общая сумма составила семь золотых нот. Или семьдесят серебряных, в зависимости от того, как на это посмотреть. Большинство денег пойдут Релии, но Акари получит три серебряные ноты за ящера, которого она убила. Этого будет достаточно, чтобы купить ей достаточно жидкого маны, чтобы достичь серебряного уровня до её шестнадцатилетия. Между этим и видео, которые им обещала Релия, дела наконец-то стали налаживаться.

К сожалению, станция по обработке могла обменивать только один набор жетонов за другой. Они должны были посетить офис, чтобы получить наличные, но он закрылся в пять часов.

Это значило, что ей и Калдену придётся провести ночь в Уайт-Вейле.

- Плохие новости, - сказал Калден, переступая порог вестибюля. - Все апартаменты были забронированы. Взглядом вспомнил, что следовало зарезервировать номер заранее. Они запаковали запасную одежду на всякий случай, но не знали, сколько времени придётся провести здесь.

Акари нахмурилась на карту ключ в его руке. - Что это значит? Это отличается от номера в отеле или что-то в этом роде?

Он кивнул. - Зависит от места, но в апартаментах обычно есть несколько спален, плюс гостиная, кухня... - Он замолчал, поднимая пластиковую карту. - В этом есть только одна комната. В ней две кровати, но...

- Что не так? - Акари пошевелила глазами. - Не соответствует золотому стандарту? Нельзя спать без фонтанов и водопадов?

Калден нахмурил брови. - Нет. Я просто говорю - нам придётся разделить комнату.

- И что? - Акари скрестила руки, явно желая двигаться дальше. - Мы останавливаемся здесь одну ночь. Не будем же мы здесь зимовать.

- Тебя совсем не беспокоит? - спросил Калден, ведя их к лифту. - Ты была робкой как белка, когда мы впервые встретились.

- Да, я не доверяю Золотым. Ещё большинству из них не доверяю. К тому же, я жила в паре дерьмовых детских домов, когда была моложе - намного хуже, чем где я живу сейчас. Думаешь, у меня была хоть какая-то приватность там?

Они стояли бок о бок в лифте, когда стальные двери щёлкнули и закрылись. С трёх сторон их окружали стеклянные стены, давая им ясный вид на заснеженную парковку. Когда кабина лифта поднималась, вид расширялся, включая в себя весь Уайт-Вейл.

- Почему? - спросила Акари, когда они поднимались на первые этажи. - Тебя это беспокоит?

Калден кашлянул, размышляя над своим следующим ответом. Он никогда не спал в одной комнате с девушкой своего возраста. Не Мэйлин, даже. Она ночевала, конечно - так же, как и Эмберлин. Но у его семьи было более чем достаточно гостевых комнат.

Очевидно, Акари приняла его паузу за подтверждение, потому что она издала небольшой смешок. - Ты такая девчонка.

- Это сексистский подход, - протестовал Калден, встретив её взгляд в отражающем стекле.

Она подняла брови, словно говоря, что он подтвердил её слова.

- И нет, - сказал Калден, - меня это не беспокоит. Но для Золотых это по-другому. Наша жизнь более публичная, поэтому у нас есть все эти стандарты приличия.

- Это потому, что вы все друг друга подставляете.

Хорошо, она не была в этом неправа.

- Не волнуйся, - сказала Акари. - Если кто-то спросит, я скажу, что твоя добродетель в целости и сохранности.

- Отлично, - сказал Калден. - А если они будут выведывать дальше, мы скажем, что ты пыталась соблазнить меня, но я благородно устоял.

Она покатила глазами на последний комментарий, но её щёки покраснели, когда она отвернулась. Ну что ж, она сама на себя насмеялась.

Комната была примерно такой, как он и ожидал. Раковина и зеркало стояли в прихожей напротив ванной комнаты, в которой были только туалет и душ. В более просторной комнате стояли две двуспальные кровати, вместе с телевизором и раздвижной дверью, ведущей на балкон.

Они бросили свои рюкзаки на кровати, и Калден открыл меню обслуживания номеров на тумбочке. Рестораны ещё были открыты внизу, но они оба согласились, что это лучше. Не только потому, что это был долгий день, но и потому, что не было никакой причины для ненужных общественных выступлений. Он не ожидал, что кто-то узнает его здесь, но всё же нужно быть осторожным.

- Я пойду принимать душ, - сказала Акари, вытаскивая свежую одежду из своего рюкзака.

- Подожди. - Калден указал на меню. - Ты знаешь, что хочешь?

Она пожала плечами. - Что бы ты ни заказал.

- Действительно? А если я захочу шоколада?

Акари посмотрела на него ровным взглядом. - Шоколад на ужин?

- Хорошо. - Он посмеялся. - Пока у тебя нет больше аллергии, о которых я не знаю.

Она покачала головой, направляясь в ванную комнату. - Только одна.

Калден заказал еду в номер, и через десять минут Акари появилась из ванной в чёрном топе и шортах для сна. Калден наблюдал, как она наклонилась перед зеркалом и расчесала волосы. Она была довольно мила, когда не нахмуривается или не орёт на людей.

На второй мысли, она всё ещё была мила, когда нахмуривалась на людей.

Сердце Калдена бешено забилося, и он отвернулся глазами. Забавно, как это бывает иногда. Он не интересовался Акари больше, чем как другом, но его тело иногда не соглашалось с этим решением. То же самое происходило с Эмберлин, когда они были моложе.

Кто-то постучал в дверь, заставив Акари вздрогнуть и уронить расчёску в раковину.

- Должно быть, это еда в номер, - сказал Калден, вскакивая с кровати.

Но когда он открыл дверь, он не увидел ожидаемого работника гостиницы.

Вместо этого он стоял лицом к лицу с отцом Эмберлин, Зедаллом Фростблейдом.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2826984>